

Авангард в ракурсе

ВЫСТАВКА ЛЕОНИДА ЧУПЯТОВА В ГАЛЕРЕЕ «НАШИ ХУДОЖНИКИ»

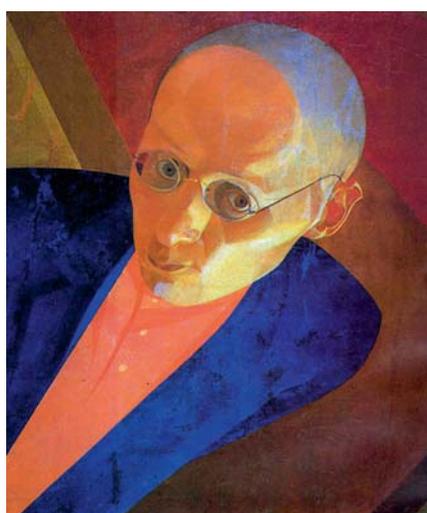
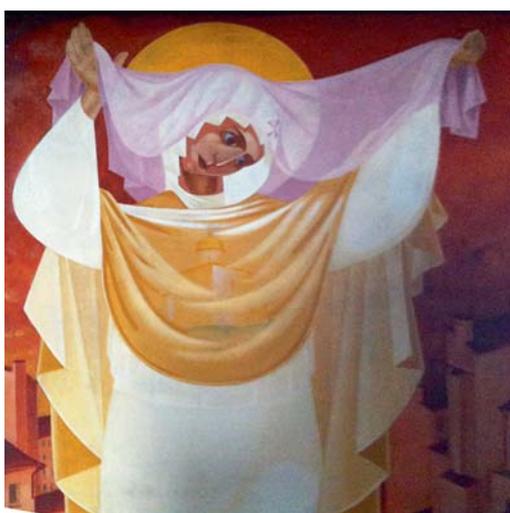
Татьяна Маркина

«Натюрморт со стружками», 1922 год

«Розовый фламинго, или Мечта», 1923 год

«Автопортрет»,
около 1925 года«Портрет с архитектурным пейзажем»,
1922 год«Лестница»,
около 1925 года«Покров Богоматери над осажденным городом»,
1941 год

ЛЕОНИД ЧУПЯТОВ — фигура в русском искусстве удивительная. Большинство зрителей, имеющих представление о русском авангарде, знают его имя и точно видели одну его картину. Поисковая система «Яндекса» знает восемь его картин. За последние 15 лет на аукционах появлялось пять картин, самая дорогая стоила смешные по нынешним меркам £250 тыс. Чупятов всегда упоминается среди учеников Кузьмы Петрова-Водкина, однако лично ему, до сего момента, была посвящена одна статья. Монографической выставки не было ни разу. Такая ситуация объяснима, но лишь отчасти. Леонид Чупятов (1890–1941), по отзывам одних современников, был упертым, почти тупым, раздражавшим самого Петрова-Водкина. По отзывам других — интеллигентным, даже аристократичным, тонко чувствующим. Его теоретический труд 1926 года «Путь подлинного реализма в живописи» представляет собой смесь пафосной риторики и точно сформулированных особенностей собственной живописи, приправленных наивной уверенностью автора, что все, что им делается — делается на благо искусства. Живопись Чупятова, особенно в ранний период, — смесь остроумно решенных формальных задач с трудно определяемой мистичностью. Зрелые работы будто звенят от силовых линий, которыми пронизано пространство картины. Самые сложно устроенные композиции сделаны так, чтобы вовлечь зрителя в свое пространство, дать ему возможность обойти изображенный предмет, увидеть его со всех сторон — это и есть «подлинный реализм в живописи». Естественно, с соцреализмом он не имел ничего общего. Создается ощущение, что Леонид Чупятов даже не заметил, как в 1930-х менялся мир вокруг него: он всю свою жизнь провел в крайне скудных условиях, и его трудно было напугать. Вместе с семьей художник остался в блокадном Ленинграде и, умирая от голода, писал «Ангела гнева» и Богородицу, распростершую свой покров над мертвым городом. Потом в квартиру попал артиллерийский снаряд, и все, что было в мастерской, сгорело. Часть полотен нашлась у соседей; что-то вывез и позже, видимо, распродал брат художника. Современные исследователи познакомились с наследием Леонида Чупятова — и художественным, и рукописным — только в 1970-х годах.

Для того чтобы собрать около четырех десятков его работ, галерея «Наши художники» прибегла к помощи трех музейных (Русский музей, Третьяковская галерея, Музей истории Санкт-Петербурга) и 20 частных собраний.

«Наши художники», с 25 октября по 22 декабря